

Секция «Фразеологические единицы как маркеры национально-языковой картины мира»

Цветовые обозначения в контексте сравнительно-исторического развития тюркских языков (на примере казахского и алтайского языков)

Научный руководитель – Широбокова Наталья Николаевна

Абжапарова Майя Даулетовна

Аспирант

Новосибирский государственный университет, Гуманитарный факультет, Новосибирск, Россия

E-mail: maiya7_7_787@mail.ru

Абжапарова Майя Даулетқызы

соискатель Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия

Цветовые обозначения входят в древнейший пласт лексики, упоминание цветных лексем ақ ‘белый’, қара ‘черный’, қызыл ‘красный’, көк ‘синий’ в казахском языке и ак ‘белый’, кара ‘черный’, кызыл ‘красный’, көк ‘синий’ в алтайском языке встречается в памятниках VIII в., являются общетюркскими и входят в 100-словный список Сводеша [5]. В Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков», изданной в 2006 году под редакцией Э. Р. Тенишева и А. В. Дыбо, разделе «Лексика», упоминаются четыре исконно тюркских прилагательных Ақ, Қаға, КӨК, Сағуу [3]. Происхождение остальных цветовых обозначений имеет свой исторический путь. Данный вопрос мы исследуем, сравнивая два тюркских языка - казахский и алтайский. Одним из направлений тюркологии в лингвистике является словообразование цветовых обозначений в тюркских языках и установление путей развития данной тематической группы через отражение ценностных культурологических особенностей языка данной эпохи, описание дополнительных оттенков значений, путей заимствований прилагательных. К примеру, надпись на памятнике VIII в. Кюль-тегину и Тоньюкуку: «... qiz(i)l q(a)n(i)m t(ö)k(ü)ti q(a)ra t(e)r(i)m y(ü)g(ü)rti» ‘проливая мою красную кровь и заставляя бежать мой черный пот..’, которая подтверждает факт, что цветовые обозначения транслируют переносное значение (‘черный пот’- пот, полученный тяжелым, изнурительным трудом) [4]. Наиболее ярко различия цветовых обозначений в языках проявляются на уровне фразеологии каждого народа. По мнению Ю.В. Зольниковой, «своеобразие цветовых обозначений наиболее ярко проявляется во фразеологии, в силу способности цветных лексем ярко и образно отражать характерные черты мировосприятия народа, влияние культурологических, мифо-символических, социально-исторических и других факторов на образование производных смыслов» [Зольникова 2009:89]. В мировоззрении казахов и алтайцев белый цвет символизирует все чистое: ақ бата (букв.: белое благословение) ‘искреннее благословение’ (каз), ақ сағыш (букв.: белая мысль) ‘благие намерения’ (алт.), святое ақ неке (букв.: белое бракосочетание) ‘бракосочетание с исполнением всех обрядов и традиций народа’ (каз.), ақ жүректү ‘добросердечный’ (алт.). Среди положительных ассоциаций в казахском языке выделяется также значение «благородный, принадлежащий к знати»: ақсүйек (букв.: белая кость) ‘высшая каста, аристократ’. Значения, передаваемые с помощью лексемы белый, являются больше положительными, хотя в казахском языке выявлены особенности в словосочетаниях, интенсифицирующих описание погодных условий, несущие негативные ассоциации: ақ боран (букв.: белый бурянь) ‘снегопад сильный’, ақ бұрқақ (букв.: белая несильная метель) ‘вьюга’. В алтайском языке такие значения нами не найдены. Лексемы черного цвета в сравниваемых языках совпадают, но имеются и различия, объясняемые культурно-территориальными особенностями. В работе предпринята попытка выделить различия в значениях, образованных

путем метафоризации. Так, в казахском языке наблюдается положительное значение 'грамотный, образованный' қара тану (букв.: черный знать) 'владеть грамотой', өзінді қара көремін (букв.: я по-черному смотрю на тебя) 'я на тебя возлагаю надежду', значение 'отчий дом' қара шаңырақ (букв.: черный деревянный круг на верхушке юрты) 'дом предков и их прямых потомков, уважаемый и почитаемый дом', тогда как в алтайском языке нами не выделено таких понятий. Но значение 'ценный, лучший' слова кара в алтайском языке реализуется при описании темного насыщенного цвета пушных зверей, мех которых всегда ценится. Если ЛСВ кара орман 'темный лес' в алтайском языке передает густоту леса, то в казахском языке тот же ЛСВ передает значение богатства, достатка. Подобный сравнительный анализ проведен и для красного, синего, зеленого, серого, желтого и коричневого цветов в казахском и алтайском языках. Несмотря на близкородственные связи рассматриваемых нами языков, мы выявили различия на уровне ядра базовых цветообозначений. Различия объясняются территориальными особенностями: казахи населяют центральную часть Средней Азии [У+2012] так казахский язык попал под влияние персидского и арабского языка, в то время как алтайцы располагались ближе к монголам, ввиду чего в алтайском языке отмечается большое количество заимствований из монгольского и других тюркских языков. Материал двух сопоставляемых языков – казахского и алтайского -свидетельствует о том, что ФЕ с компонентом цветообозначений составляют одну из продуктивных тематических групп во фразеологии, а слова - цветообозначения характеризуются высокой семантической активностью, включая в себя социальные, общественные, религиозные, нравственные, эмоциональные и межличностные отношения в обществе [Абжапарова 2019: 49]. И казахский и алтайский языки можно рассматривать как продукт тюркской культуры, где фразеологические единицы с цветообозначениями заполняют пробелы в лексической системе языка, обеспечивая наименование познанных человеком сторон действительности.

Источники и литература

- 1) Абжапарова Майя Даулеткызы соискатель Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия Цветообозначающая лексика входит в древнейший пласт лексики, упоминание цветовых лексем ақ 'белый', қара 'черный', қызыл 'красный', көк 'синий' в казахском языке и ак 'белый', кара 'черный', кызыл 'красный', көк 'синий' в алтайском языке встречается в памятниках VIII в., являются общетюркскими и входят в 100-словный список Сводеша [5]. В Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков», изданной в 2006 году под редакцией Э. Р. Тенишева и А. В. Дыбо, разделе «Лексика», упоминаются четыре исконно тюркских прилагательных АQ, Qага, КӨК, Saryу [3]. Происхождение остальных цветообозначений имеет свой исторический путь. Данный вопрос мы исследуем, сравнивая два тюркских языка - казахский и алтайский. Одним из направлений тюркологии в лингвистике является словообразование цветообозначений в тюркских языках и установление путей развития данной тематической группы через отражение ценностных культурологических особенностей языка данной эпохи, описание дополнительных оттенков значений, путей заимствований прилагательных. К примеру, надпись на памятнике VIII в. Кюль-тегину и Тоньюкуку: «... qiz(i)l q(a)n(i)m t(ö)k(ü)ti q(a)ra t(e)r(i)m y(ü)g(ü)rti» 'проливая мою красную кровь и заставляя бежать мой черный пот.', которая подтверждает факт, что цветообозначения транслируют переносное значение ('черный пот'- пот, полученный тяжелым, изнурительным трудом) [4]. Наиболее ярко различия цветообозначений в языках проявляются на уровне фразеологии каждого народа. По мнению Ю.В. Зольниковой, «своеобразие цветообозначений наиболее ярко проявляется во фразеологии, в силу способности цветолексем ярко

и образно отражать характерные черты мировосприятия народа, влияние культурологических, мифо-символических, социально-исторических и других факторов на образование производных смыслов» [Зольникова 2009:89]. В мировоззрении казахов и алтайцев белый цвет символизирует все чистое: ақ бата (букв.: белое благословение) 'искреннее благословение' (каз), ақ сағыш (букв.: белая мысль) 'благие намерения' (алт.), святое ақ неке (букв.: белое бракосочетание) 'бракосочетание с исполнением всех обрядов и традиций народа' (каз.), ақ жүректү 'добросердечный' (алт.). Среди положительных ассоциаций в казахском языке выделяется также значение «благородный, принадлежащий к знати»: ақсүйек (букв.: белая кость) 'высшая каста, аристократ'. Значения, передаваемые с помощью лексемы белый, являются больше положительными, хотя в казахском языке выявлены особенности в словосочетаниях, интенсифицирующих описание погодных условий, несущие негативные ассоциации: ақ боран (букв.: белый буран) 'снегопад сильный', ақ бұрқақ (букв.: белая несильная метель) 'вьюга'. В алтайском языке такие значения нами не найдены. Лексемы черного цвета в сравниваемых языках совпадают, но имеются и различия, объясняемые культурно-территориальными особенностями. В работе предпринята попытка выделить различия в значениях, образованных путем метафоризации. Так, в казахском языке наблюдается положительное значение 'грамотный, образованный' қара тану (букв.: черный знать) 'владеть грамотой', өзінді қара көремін (букв.: я по-черному смотрю на тебя) 'я на тебя возлагаю надежду', значение 'отчий дом' қара шаңырақ (букв.: черный деревянный круг на верхушке юрты) 'дом предков и их прямых потомков, уважаемый и почитаемый дом', тогда как в алтайском языке нами не выделено таких понятий. Но значение 'ценный, лучший' слова кара в алтайском языке реализуется при описании темного насыщенного цвета пушных зверей, мех которых всегда ценится. Если ЛСВ кара орман 'темный лес' в алтайском языке передает густоту леса, то в казахском языке тот же ЛСВ передает значение богатства, достатка. Подобный сравнительный анализ проведен и для красного, синего, зеленого, серого, желтого и коричневого цветов в казахском и алтайском языках. Несмотря на близкородственные связи рассматриваемых нами языков, мы выявили различия на уровне ядра базовых цветообозначений. Различия объясняются территориальными особенностями: казахи населяют центральную часть Средней Азии [У+2012] так казахский язык попал под влияние персидского и арабского языка, в то время как алтайцы располагались ближе к монголам, ввиду чего в алтайском языке отмечается большое количество заимствований из монгольского и других тюркских языков. Материал двух сопоставляемых языков – казахского и алтайского - свидетельствует о том, что ФЕ с компонентом цветообозначений составляют одну из продуктивных тематических групп во фразеологии, а слова - цветообозначения характеризуются высокой семантической активностью, включая в себя социальные, общественные, религиозные, нравственные, эмоциональные и межличностные отношения в обществе [Абжапарова 2019: 49]. И казахский и алтайский языки можно рассматривать как продукт тюркской культуры, где фразеологические единицы с цветообозначениями заполняют пробелы в лексической системе языка, обеспечивая наименование познанных человеком сторон действительности. Литература 1. Абжапарова М.Д., Широкова Н.Н. Способы образования цветообозначений в казахском, алтайском и русском языках // Вестник ТГПУ. 2019. Вып.4. С. 49-55. 2. Зольникова Ю.В. Цветообозначения во фразеологической картине мира // Вестник Челябинского гос.ун-та. 2009. Филология. Вып. 35. С. 88–93. 3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Под ред. Э. Р. Тенишева и А. В. Дыбо. М., 2006. 4. Даврон Х. Большая

надпись в честь Кюль-Тегина // <https://greylib.align.ru/540/> 5. Список Сводеша // <https://ru.wikipedia.org/wiki>